С. Р. Батомункуева

К РАННЕЙ ИСТОРИИ КУЛЬТА МАХАКАЛЫ В МОНГОЛИИ

В статье рассматривается ранний период истории культа дхармапалы Махакалы в мире монгольского буддизма, связанный с расцветом империи Юань и деятельностью монастыря Эрдэни-дзу. Показана роль Хубилай-хана, почитавшего Махакалу как своего личного покровителя, в популяризации этого культа среди монголов. С падением Юаньской империи популярность культа Махакалы пошла на спад, однако во времена процветания и деятельности монастыря Эрдэни-дзу практика почитания Махакалы была восстановлена. Отмечается, что изначально в монгольском буддизме распространился культ Махакалы в форме Гургон, поскольку он являлся главным защитником школы сакья, доминировавшей в тот период.

Ключевые слова: культ Махакалы, Гомб-гур, Махгал-бурхан, Защитник Учения, дхармапала, буддизм.

S. R. Batomunkueva

TO THE EARLY HISTORY OF THE MAHAKALA CULT IN MONGOLIA

This article represents the early history of the cult of dharmapala Mahakala in the world of Mongolian Buddhism. The article shows that the personality of Hubilai Khan, who worshiped and respected Mahakala as his personal protective deity, was of great importance in the popularization of this cult among the Mongols. The popularity of the Mahakala cult was declined with the fall of the Yuan Empire, but during the prosperity and activity of the Erdeni-juu monastery, the practice of Mahakala worshipping was restored. It is noted that the cult of Mahakala initially spread in the form of Gurgon. It was connected with the fact of being him the main protector of the Sakya school dominating in Buddhism at that time.

Keywords: cult of Mahakala, Gomb-gur, Mahgal-burkhan, Dharma Protector, dharmapala, Buddhism.

Божества в составе буддийского пантеона распределены в зависимости от функциональности и степени их значимости в ту или иную категорию божеств. Группу дхармапал¹ – защитников буддийского учения составляют гневные божества, которые призваны защищать и охранять буддизм как от внутренних врагов (неверные, не соответствующие буддийской доктрине, взгляды), так и от внеш-

Батомункуева Соелма Ринчиновна – кандидат философских наук, младший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: soelmul@mail.ru.

² Санскр. dharmapāla.

них (недоброжелатели, различные факторы и условия, наносящие вред или препятствующие распространению Учения). Дхармапалы – это гневные и устрашающие божества, с непонятным для обывателя обилием крови, со множеством лиц и рук, держащих разные атрибуты, с украшениями из человеческих черепов, внутренностей и других частей тела, в одеяниях из свежесодранных человеческих и животных шкур и т. д. Все эти атрибуты имеют глубокую ритуальную символику и строгое значение. Гневный характер и ужасающая внешность дхармапал обусловлены их функциональностью, связанной с подавлением врагов Учения и защитой тех, кто принял прибежище. Местом обитания этих свирепых божеств являются не менее ужасающие места погребений из числа 8 великих индийских кладбищ. Дхармапал сопровождает свита из многочисленных божеств, разных демонов и духов.

В традиции монгольского буддизма защитников называют докшит¹ или сахиус², а в Тибете – тансун³, чокьон (чойжон)⁴ или сунма (срунма)⁵. Также следует отметить, что в Тибете словом «гён-по»⁶ (монг.-бур. произношение – «гомб(о)») именуют защитников в целом. Возможно, наиболее подходящим тибетским аналогом санскритскому «дхармапала» будет «тансун» или «чокьон», поскольку тибетская буддийская терминология в большинстве своем создавалась путем калькирования с санскрита.

Существует большое количество божеств, входящих в группу дхармапал, и они подразделяются на две группы: нирванических, или внемирских⁷, и сансарических, или мирских⁸. Это разделение связано со статусом божества и является показателем уровня совершенствования, т. е. достижения просветления. К первому разряду относятся те божества, которые вышли за пределы сансары и могут помогать живым существам в череде рождений, тогда как ко второй группе относятся те, кто не достиг просветления и способен помочь лишь в данном воплощении.

Култ дхармапал, появившийся в тибетском буддизме в VIII в., прошел длительную историю развития и в процессе своего становления претерпевал ряд изменений. По мнению В. П. Андросова, дхармапалы были заимствованы из брахманизма. Если в раннем буддизме их насчитывалось лишь четыре и они выступали в качестве охранителей монастырей с четырех сторон света, то в буддизме Ваджраяны их число выросло до огромного множества [Андросов 2011: 222].

¹ тиб. drag gshed в переводе означает «устрашающий». Это связано с внешним обликом гневных божеств-защитников, которые изображаются исключительно свирепыми и устрашающими.

² в переводе с монг.-бур. – защитник, хранитель.

³ тиб. bstan srung.

⁴ тиб. chos skyong.

⁵ тиб. srung ma.

⁶ тиб. mgon po.

⁷ тиб. 'jig rten las 'das pa'i srung ma.

⁸ тиб. 'jig rten pa'i srung ma.

В тибетском буддизме культ дхармапал начинает складываться в VIII в., и, как отмечает С.-Х. Д. Сыртыпова, развитие этого культа произошло благодаря деятельности Падмасамбхавы и его учеников [2003: 44].

Махакала¹ относится к числу наиболее популярных божеств в тибетском буддизме как на храмовом, так и на индивидуальном уровне. Считается, что культ дхармапалы Махакалы генетически восходит к культу Шивы [Андросов 2011: 282; Roopam 2019: 77-94; Bhattacharya 1958: 344]. Как известно, у Шивы множество проявлений, Махакала же наиболее близок к нему в его ипостаси Бхайравы. Существует большое разнообразие форм божества, которых, по разным источникам, насчитывается 72 или 75, а некоторые говорят и о 13 основных формах божества [Rene de Nebesky-Wojkowitz 1993: 39; Dorje Tsewang 2014: 404; Андросов 2011: 282; и др.]. В сборнике садхан Тарантхи выделены 44 формы божества².

Появлению и дальнейшему развитию культа Махакалы в Тибете способствовали переводческая деятельность Ринчена Занпо³ и проповедническая – знаменитого тибетского йогина Кхюнгпо Нелджора⁴. Считается, что великий лоцава впервые перевел садхану Шестирукого Махакалы⁵, а Шангпа-лама принес из Индии учение и практику не только Шестирукого Махакалы, но также и Белого Махакалы⁶. Наставления по этим божествам были получены от учителей Майтрипы⁷ и Рахулагупты⁸. В дальнейшем возникали различные линии передач практики Махакалы и многие из этих линий обретали популярность, но все же через некоторое время угасали. По мнению Достопочтенного Лодру-ламы, несмотря на то, что в Тибете существовало множество линий передач учения Махакалы, наиболее верная и нефальсифицированная версия принадлежит Кхюнгпо Нелджору, линия преемственности которого существует по сей день⁹.

Последующее распространение культа дхармапал в целом и культов отдельных божеств и Махакалы в частности соотносилось с логикой развития самого буддизма в целом. Так, образ и почитание божества, возникшего в рамках индийской культуры, обрели популярность в Тибете, а затем и в Монголии.

По мнению Ш. Дамдина, распространение буддизма среди монголов следует делить на три периода: ранний, средний и поздний. Первый период охватывает время от эпохи хунну до Чингисхана; второй – относится ко времени Чингисхана

¹ санскр. Mahākāla, тиб. nag po chen po, ma hA ka la.

² [Taranatha: эл. ресурс].

³ тиб. rin chen bzang po, 958–1055.

⁴ тиб. khyung po rnal 'byor, 978/990–1127. Основатель традиции Шангпа-кагью.

⁵ тиб. mgon po phyag drug pa.

⁶ тиб. mgon po dkar po phyag drug.

⁷ тиб. mee tri ba, maitri pa, X в.

⁸ тиб. rA hu la, X в.

⁹ [Lama Lodru: эл. ресурс].

и существования Юаньской империи; поздний период начинается с XVI в. [Чимитдоржиев 1997: 18–19].

Если в первый и в начале второго периода буддизм не играл важную роль, но тем не менее являлся частью всеобщей истории и отражал определенные социокультурные процессы, то при правлении Годана (1206–1251), Мункэ-хана (1208–1259) и Хубилай-хана (1215–1294) буддизм уже начинает занимать особое место в монгольском обществе. К. Загастер отмечает, что знакомство монголов с буддизмом произошло именно при Чингисхане, однако степень соприкосновения с ним была неизвестна [Sagaster 2007: 379]. К моменту появления монголов в Тибете монастырь Сакья, с Сакья-пандитой¹ во главе, был одной из влиятельнейших школ буддизма и крупным феодальным владением. Именно это, по мнению Р. Н. Крапивиной, и предопределило интерес монголов к сакья. А благодаря деятельности Сакья-пандиты произошло действительное, настоящее знакомство монгольского двора с буддизмом, хотя монголы были знакомы с ним и ранее [Соднам-Цзэмо 1994: 107].

Распространение буддизма среди монголов означало приход новых традиций, обычаев и религиозных культов, которые, в свою очередь, были тесно взаимосвязаны с политическими и идеологическими вопросами. Как отмечает К. М. Герасимова, буддийские деятели из монастырей Восточного Тибета, Внутренней и Внешней Монголии развивали индийские и тибетские концепции культа дхармапала и приложили немало усилий для его разработки в системе монгольского буддизма [Герасимова 1989: 44].

Несмотря на то, что изначально в Тибете возникло и распространилось почитание Махакалы в его шестирукой форме, то доминирование сакьяских традиций в монгольской среде предопределило распространение культа данного божества в другой его форме – Гургон Махакалы (рис. 1)².

Особая популярность этой формы Махакалы объясняется тем, что он являлся защитником школы сакья, приверженцы которой сыграли исключительную роль на начальном этапе распространения буддизма в Монголии. Гургон Махакала является главным охранительным божеством в системе Хеваджра-тантры – доктринальной для школы сакья. Другие названия божества – Джидор Гургон и Дорджегур, очевидно, связаны с названием Хеваджра-тантры. Правитель Юаньской империи Хубилай-хан почитал Махакалу как своего личного покровителя. Принято считать, что одними из первых наставлений, которые Хубилай-хан получил от Пагба-ламы, были наставления именно по упомянутым божествам. В «Синей летописи» сообщается, что в 1253 г. Пагба-лама стал придворным ламой Сэчена-Хубилая, а позже, когда он стал императором, занял место его наставника [Гой-лоцава 2018: 165]. При этом тип взаимоотношений между Хубилаем и Пагба-ламой, возникший при Сакья-пандите и Годане и который выражался

¹ Сакья-пандита Гунга Джалцан (1182–1251) – четвертый из пяти знаменитых иерархов сакья.

² тиб. mgon po gur, dpal gur gyi mgon po, dpal rdo tje nag po chen po.

формулой «духовный наставник-милостынедатель», нашел при них окончательное завершение [Соднам-Цзэмо 1994: 108].

Рис. 1. Гургон Махакала (<https://www.himalayanart.org>. Согласно описанию на сайте, тибетское происхождение; находится в коллекции Художественного музея им. Дональда Рубина (г. Нью-Йорк); датируется 1400–1499 гг.; традиция сакья)

По мнению Ш. Биры, факт того, что Хубилай-хан получил инициацию в Хеваджра-тантру, имел великое магическое значение в условиях усиления его божественной природы и легитимации его империи. Имея напрямую установленный духовный контакт с одним из самых могущественных защитников Махакалой, Хубилай-хан мог надеяться на получение всех его таинственных сил в деле управления своей империей. Так что монгольское государство могло обладать не только славой Тенгри, но и славой могущественного тантрического божества. Черная фигура ужасающего Махакалы, в действительности, стала символом могущества Хубилая так же, как шаманистское черное сульде (знамя) было символом мощи Чингисхана [Бира 2013: 41]. Посвящение в практику Махакалы имело не столько религиозный характер, сколько намерение императора «использовать» грозное и могущественное божество в идеологических целях. Поскольку, «согласно религиозным представлениям номадов, правитель степного народа олицетворял собой ядро социума и в силу своих божественных способностей проводил обряды, которые должны были обеспечивать обществу процветание и стабильность. Это имело громадное значение, поскольку одним из основных элементов идеологической системы архаических и традиционных обществ была вера в магические свойства сакрального правителя» [Империя Чингис-хана 2006: 295].

Вань Яо пишет, что именно во времена династии Юань Махакала стал важным, главным образом воинственным, защитным божеством [Wang Yao 1994: 118]. По утверждению Ш. Биры, Махакала рассматривается как главный защитник монгольской нации [Бира 2013: 42]. Популярность Махакалы в первую очередь была связана с функциональностью божества в представлении монголов, которая заключалась в могуществе и воинственности его образа, также немало важную роль играло и то, что многие видные религиозные деятели и даже сам правитель почитали его как покровителя.

В 1270 г. по инициативе Хубилай-хана и Пагба-ламы недалеко от Даду (современный Пекин) в местности Чжоу-Чжоу был построен храм, посвященный Махакале [Там же: 41]. Согласно Вань Яо, в большинстве тибетских и китайских источников говорится о том, что строительство храма связано с именем тибетского ламы Анья Дампы¹ [Wang Yao 1994: 119]. Отправлявшиеся там ритуалы были посвящены устрашающему защитнику Махакале, «подавляющему все злые силы государства и религии. Эти ритуалы исполнялись особенно часто в период войны. Культ Махакалы продолжался вплоть до конца Юаньской династии, и многие храмы, посвященные Махакале, были построены в разных частях Китая. Вопреки тому, что они продержались недолго после падения Юаньской династии, эти ритуалы создали почитание Махакалы среди монголов, которое продолжилось и до настоящего времени» [Бира 2013: 42]. И все же несмотря на то, что Пагба-лама являлся духовным наставником Хубилай-хана, главным ритуалистом по Махакале считался Анья Дампа. Многочисленные победы, одерживаемые монголами, приписывались могуществу Махакалы, которое «приводилось в действие» с помощью ритуалов под руководством Анья Дампы [Debreczeny 2014: 137].

Также необходимо отметить, что почитание Махакалы монголами было перенято у тангутов, главным охранителем которых он был. Так, монголы «заинтересовались» Махакалой еще во времена Чингисхана. Известен исторический эпизод, когда монголы в попытке захватить город Чжунсин решили затопить его. В то время шли сильные дожди и из-за этого плотина прорвалась, а вода, сметая все на своем пути, хлынула на самих монголов. Или, как говорится в Юань ши: «Монголы растеклись по окрестностям столицы тангутов Чжунсина, отвели воды реки и залили его. Дамбы были прорваны, водой было затоплено все снаружи города. Поэтому монголы сняли осаду и вернулись восвояси» [Юань ши: цз. 1].

¹ Согласно К. Дебречени, Анья Дампа был родом из местности Дам(н) в Кхаме. Согласно тибетским источникам, на пути к Годану Сакья-пандита и Пагба-лама встретили молодого юношу. Они увидели в нем земное воплощение Махакалы, поскольку лицо было очень похоже на статую Гургона в храме Горум в монастыре Сакья. Они взяли его к себе в качестве слуги, но впоследствии он стал их приближенным и последователем. После того как Дампа показал мастерство и глубокие познания Хеваджра-тантры, он стал и приближенным Хубилай-хана, и главным специалистом по ритуалам, связанным с Махакалой [Debreczeny 2014: 134–135].

Эти события, в свою очередь, легли в основу легенды, связанной с Махакалой: тангутский придворный лама Тиши Цепа вызвал на поле битвы Махакалу, магическими силами которого воды были направлены на врагов и город был спасен. По мнению ряда исследователей, монголы обратили внимание на силу и могущество буддийского божества именно тогда [Sperling 1987: 32; Debreczeny 2019].

С именем Махакалы в Монголии также связано одно из известнейших поэтических сочинений того времени – «Ода Махакали», автором которого является знаменитый переводчик Чойджи Одсер¹. По словам Д. Цэрэнсоднома «Оду Махакали» можно отнести к шедеврам средневековой монгольской поэзии [1989: 215]. Ш. Бира пишет, что описание божества в поэме соответствует «ужасающей форме Шивы в его аспекте разрушителя. Шива – один из индийской триады божеств, где двое других – это Брами «создатель» и Вишну «охранитель». Это близкое подобие означает, что почитание Махакалы было традиционно ассоциировано с почитанием Шивы, который также изображался черным цветом, как и Махакала» [Бира 2013: 42]. Однако, на наш взгляд, если обратиться к описанию богини в «Оде Махакали» в переводе Д. Цэрэнсоднома [1989: 220–222], то ее можно идентифицировать как Шри Деви/Балдан Лхамо в одном из множества ее проявлений, а именно – в ипостаси Дудсолмы². Гургона Махакалу и богиню Дудсолму вместе можно увидеть на мандале Хеваджры (рис. 2). В тибетском буддизме Балдан Лхамо также считается спутницей Махакалы, как и Кали в индуизме. И вполне возможно, что выбор названия поэмы был продиктован популярностью Махакалы в тот период.

Следующий, наиболее значимый этап в истории культа Махакалы в Монголии, пожалуй, неразрывно связан с историей первого монгольского монастыря Эрдэни-дзу и его основателем Абатай-ханом. А. Д. Цендина отмечает, что первое посвящение, которое Абатай-хан получил от III Далай-ламы по аналогии с посвящением, данным Пагба-ламой Хубилай-хану, – посвящение божеству Гургону [История Эрэни-дзу 1999: 39]. В XVII–XVIII вв. Эрдэни-дзу был религиозным, культурным, политическим и экономическим центром Монголии. Его архитектурные сооружения считались образцом для строительства других храмов, а службы, которые проводились в них, в особенности цам, становились известны по всей Монголии [Ванчикова 2019: 194]. Почитание Гургона Махакалы занимало важное место в культовой системе монастыря Эрдэни-дзу и это, в свою очередь, свидетельствовало о сакьяском характере буддийских традиций того периода.

¹ Чойджи Одсер (конец XIII–XIV в.) жил при дворе Хайсан-Хулуг-хана. Один из крупных представителей культуры своего времени. Философ, поэт, переводчик, филолог. К числу его переводов относят «Бодхичарьяаватару», «Панчаракшу», «Жамбалцанжод» и др. [Цэрэнсодном 1989: 214].

² Тиб. bdud gsol ma.

Рис. 2. Мандала Хеваджры (<https://www.himalayanart.org>. Согласно описанию на сайте: тибетское происхождение; находится в коллекции Художественного музея им. Дональда Рубина (г. Нью-Йорк); датируется 1500–1599 гг.; традиция сакья)

Несмотря на популярность культа Махакалы, вполне естественным было и то, что поначалу отсутствовала целостная система отправления служб и обрядов, посвященных не только Гомб-гуру, но и всем хранителям Учения. По утверждению А. М. Позднеева, «официальное» отправление докшитских хуралов, связанных с почитанием защитников, в Монголии было организовано не ранее 70-х гг. XVIII в. и гораздо позднее распространения самого буддизма и построения храмов. Так, согласно его сведениям, в 1776 г. Дагба Дорже – наместник монастыря Эрдэни-дзу обратился к Тушету хану с докладом о том, что, несмотря на давнее почитание Махакалы или Гомб-гуру, все же отсутствуют специальные книги по данному докшиту для совершения молебнов и книги, адекватно излагающие обрядовую сторону. Тушету-хан представил этот доклад Джебзун Дамба-хутукте, который разъяснил, что это действительно так, и монголам необходимо самим составить соответствующие обрядники и молитвенники либо командировать нескольких своих лам в Тибет, в сакьяские монастыри, чтобы те обучились всему необходимому. В 1776 г. по ходатайству Дагба Дорже из Эрдэни-дзу в Тибет было направлено посольство во главе с гебкоем¹ Лубсан Чойдубом. Прибыв в Тибет, Лубсан Чойдуб прослушал наставления о служениях Гомб-гуру и другим докшита у Агван Гунга Лодон Санжи Дамба Джанцана. Возвратившись домой, он передал все полученные практики и знания [Позднеев 1887: 321–322]. Скорее всего, эти события были зафиксированы им как одна из наиболее важных вех в

¹ Тиб. dge bskos – блюститель порядка.

истории монастыря Эрдэни-дзу, ведь в это время настоятель монастыря ввел в целом регулярную службу Хангал, посвященную ряду гневных божеств, а не только Махакале. Либо это можно трактовать как возобновление практики после «застоя», связанного с ойратскими вторжениями. В «Истории Эрдэнэ-дзу» даны несколько иные сведения, из которых следует, что почитание Гомб-гуру было установлено задолго до времени, описываемого А. М. Позднеевым. В «Истории...» говорится о том, что в 1657 г. халхаские князья вознесли молитву Джебдзундамбе и совершили в Эрдэни-дзу большое молебствие. Стали читать молитвы Гомбо в качестве общей службы, читать молитвы гневным божествам и Ганджур. Так в Эрдэни-дзу ввели в обычай чтение молитвы Гомбо-гуру в качестве постоянной ежедневной службы [История Эрдэни-дзу 1999: 71].

В монгольской культуре сложилось большое количество легенд и преданий, связанных с Махакалой. Г. Н. Потанин в свое время записал цикл интереснейших и разных легенд о Махакале и других буддийских божествах, бытующих у монголов [Потанин 1883: 332–337]. Легенду, связанную с происхождением названия перевала Бурхан-будай, являвшегося в то время одной из двух главных дорог в Тибет, упоминает и Г. Ц. Цыбиков: «Халхаский хан Абатай приобрел в Тибете статую божества Гонбо-гуру. Когда он, везя ее, поднялся на этот перевал, то статуя спустилась на землю. Люди Абатая никак не могли поднять ее для навьючения. Тогда рассерженный хан рассек статую пополам со словами: «не желающий зад останься, а желающее туловище пусть пойдет» и повез одно туловище, которое теперь чтится в халхаском монастыре Эрдэни-цзу» [Цыбиков 1991: 60–61]. К слову, одна из легенд о том, как во время ойратских вторжений статуя Махакалы, двинувшись на них, спасла монастырь, очень напоминает противостояние тангутов с монголами, когда с помощью Махакалы была разрушена плотина, а последние были повержены потоком воды.

Выше мы говорили о том, что обряды и ритуалы, в том числе мистерия Цам, отправлявшиеся в Эрдэни-дзу, обретали славу по всей Монголии. И в контексте нашего исследования особый интерес представляет то, что в Цаме, проводимом в Эрдэни-дзу, в качестве ключевых персонажей были включены несколько разных форм Махакалы: Шестирукий Махакала, Гонгор, Гомбгур, а также Шальши. В работе А. Д. Цендиной, основанной на исследовании исторического труда габджу Эрдэнипэла¹ «История цам в Монголии» сообщается, что первая мистерия Цам в Монголии датируется 1787 годом. Так, «Номчи-цорджи Дагвадарджа... из монастыря Эрдэни-дзу... в 1786 году обратился к Четвертому Джебдзундамбахутухте и получил на это разрешение... Тогда он пригласил... умдзада аграмбу Рабдана в монастырь Эрдэни-дзу, сделал его учителем цам и под его руководством в 1787 г. устроил первое исполнение цам» [Цендина 2018: 64]. В «Истории цам...» говорится: «Персонажи того цам были: ... Гомбо с четырьмя друзьями — Чадрабалом, Джинамитрой, Дагирадзой и Дарайшадом – всего 5; Гон-

¹ Габджу Эрдэнипэл (1877–1960) – первый настоятель монастыря Гандан в г. Улан-Баторе.

гор с друзьями – пятеро... Шалши... Из канона Саджа были позаимствованы Гомбогур и его свита – всего 28 персонажей...» [Цендина 2018: 65].

Таким образом, начальный этап становления культа Махакалы в Монголии был тесно связан с именем Хубилая, который возвел его культ до государственного уровня, что способствовало его широкому распространению и популяризации. Образ могущественного божества гармонично вписывался в культуру воинственных монголов. Но с падением Юаньской империи популярность культа пошла на спад, однако почитание божества было восстановлено с созданием монастыря Эрдэни-дзу. И если на протяжении нескольких столетий почитание Гургон Махакалы было одним из ключевых культов среди монголов, что непременно являлось показателем сакьяского доминирования, то к концу XVII в. в монгольском буддизме гелугпинская традиция начинает занимать конкурирующее положение. Очевидно, что с ослаблением позиций сакья вместе с ними ушли и их ключевые культовые персонажи, а некогда наиболее могущественный из божеств-хранителей – Гурджи-гомбо утратил популярность. Дальнейшее развитие культа Махакалы было связано с усилением позиций школы Гелуг, постепенным ослаблением почитания Гургона и увеличением значимости Шестирукого Махакалы (рис. 3), являвшегося главным защитником желтошапочной традиции. С последующим развитием культов буддийских божеств в монгольский пантеон, как особо почитаемые, также вошли Белый Шестирукий Махакала¹ (более известен как Гонгор) (рис. 4) и Четырехликий Махакала² (рис. 5).

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Памятники письменности народов Внутренней Азии: исследование, перевод и презентация» № АААА-А19-119111300043-4).

Литература

Андросов В. П. Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь: монография / В. П. Андросов; Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. – М.: Ориенталия, 2011. – 448 с. – (Самадхи).

Бира Ш. Монгольская идея тенгризма и Хубилай-хан / Ш. Бира // Золотоордынское обозрение. – 2013. – № 1. – С. 36–44.

Ванчикова Ц. П. Буддизм в Монголии: история, духовенство, монастыри: монография / Ц. П. Ванчикова; отв. ред. Б. В. Базаров. – Иркутск: Оттиск, 2019. – 292 с.: ил.

Герасимова К. М. Традиционные верования тибетцев в культовой системе ламаизма / К. М. Герасимова. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. – 320 с.

Гой-лоцава Шоннупэл. Синяя летопись. История буддизма / Шоннупэл Гой-лоцава; пер. с тиб. Ю. Н. Рериха; пер. с англ. О. В. Альбедия, Е. Ю. Харьковой. – М.: Изд-во АСТ, 2018. – 800 с.

¹ Тиб. mgon po dkar po phyag drug.

² Тиб. mgon po zhal bzhi pa.

Империя Чингис-хана / Н. Н. Крадин, Т. Д. Скрынникова. – М.: Восточная литература, 2006. – 557 с.

История Монгольской Народной Республики. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954.

История Эрдэни-дзу. Факсимиле рукописи / пер. с монг., введ., коммент., прилож. А. Д. Цендиной. – М.: Восточная литература РАН, 1999. – 255 с.

Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу / А. М. Позднеев. – СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1887. – 492 с.

Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879 году по поручению Императорского РГО. – Вып. IV / Г. Н. Потанин. – СПб., 1883. – 1026 с.

Сыртыпова С.-Х. Д. Культ богини-хранительницы Балдан Лхамо в тибетском буддизме (миф, ритуал, письменные источники) / С.-Х. Д. Сыртыпова. – М.: Восточная литература, 2003. – 238 с.

Соднам-Цзэмо. Дверь, ведущая в Учение (Чойла-чжугбиги) / Соднам-Цзэмо; пер. с тибет., послесл. и коммент. Р. Н. Крапивиной. – СПб.: Дацан Гэнзэчойнэй, 1994. – 224 с.

Цендина А. Д. «История цама в Монголии» – сочинение настоятеля монастыря Гандан габджу Эрдэнипэла [Электронный ресурс] / А. Д. Цендина // *Oriental Studies*, 2018. 11(3): 61–67. – Режим доступа: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2018-37-3-61-67> (дата обращения: 03.09.2020).

Цыбиков Г. Ц. Избранные труды. В № т. 2-е изд., перераб. Т. 1: Буддист-паломник у святынь Тибета / Г. Ц. Цыбиков. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. – 256 с.

Цэрэнсодном Д. Панегеристическая поэзия Чойджи-Одсэра из Турфанской коллекции / Д. Цэрэнсодном // *Источниковедение и текстология памятников средневековых наук в странах Центральной Азии*. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1989. – 272 с.

Чимитдоржиев Ш. Б. Начало распространения буддизма в Бурятии / Ш. Б. Чимитдоржиев // *Бурятский буддизм: история и идеология*. – Улан-Удэ, 1997. – С. 18–27.

Юань ши. История династии Юань [Электронный ресурс] / Юань ши. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIV/13601380/Yuan_si_II/frameset1.htm (дата обращения: 12.10.2020).

Bhattacharyya Benoytosh. The Indian Buddhist iconography / Benoytosh Bhattacharyya. – Calcutta: Ghosh printing house private limited, 1958. – 478 p.

Debreczeny Karl. Imperial Interest Made Manifest: sGa A gnyan dam pa's Mahākāla Protector Chapel of the Tre shod Maṇḍala Plain / Karl Debreczeny // *Trails of the Tibetan Tradition: Papers for Elliot Sperling*. – Dharamshala: Amnye Machen Institute, 2014. – 129–166 p.

Debreczeny Karl. Faith and Empire: an overview. The exhibition «Faith and Empire: Art and Politics in Tibetan Buddhism». Rubin Museum, 2019 [Электронный ресурс] / Karl Debreczeny. – New York. – Режим доступа: <https://www.asianart.com/articles/faith-empire/index.html> (дата обращения: 15.09.2020).

Dorje Tsevang (rdo rje tshe dbang/Дордже Цеван). dpal ldan shangs pa bka' brgyud kyi chos 'byung (История школы Шангпа-кагью) / Tsevang Dorje. – Lhasa, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tbrc.org/#!rid=W1KG26279> (дата обращения: 04.08.2020).

Lama Lodru. Legend of Mahakala [Электронный ресурс] / Lodru Lama // *Buddhist Himalaya: A Journal of Nagarjuna Institute of Exact Methods*. Vol. IV NO. I & II, 1992. – Режим доступа: <http://buddhism.lib.ntu.edu.tw> (дата обращения: 22.09.2020).

Poonam Rajya Laxmi Rana. The sacred Mahakala in the Hindu and Buddhist texts [Электронный ресурс] / Rajya Poonam // Nepalese Culture. Vol. XIII, 2019. – P. 77–94. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3126/nc.v13i0.27503> (дата обращения: 01.11.2020).

Rene de Nebesky-Wojkowitz. Oracles and Demons of Tibet: The Cult and Iconography of the Tibetan Protective Deities. – Delhi: Rashtra Rachna Printers, 1993. – 572 p.

Sagaster Klaus. The history of Buddhism among the Mongols / Klaus Sagaster // The spread of Buddhism. Lieden. – Boston, 2007. – P. 379–433.

Sperling Elliot. Lama to the King of Hsia / Elliot Sperling // The Journal of the Tibet Society. Vol. VII. – 1987. – 31–49 p.

Taranatha. Yi dam rgya mtsho'i sgrub thabs rin chen 'byung gnas (Драгоценный источник садхан океана идамов) [Электронный ресурс] / Taranatha // gsung 'bum (Собрание сочинений). Т. 15. – Режим доступа: [https://www.tbrc.org/#!rid=O12422%7CO12422C2O0005\\$W12422](https://www.tbrc.org/#!rid=O12422%7CO12422C2O0005$W12422) (дата обращения: 04.09.2020).

Wang Yao. The Cult of Mahakala and a Temple in Beijing [Электронный ресурс] / Yao Wang // Journal of Chinese Religions. 1994. 22(1), 117–126. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1179/073776994805307357> (дата обращения: 07.09.2020).

Рис. 3. Шестирукий Махакала (<https://www.himalayanart.org>. Согласно описанию на сайте: тибетское происхождение; находится в коллекции Художественного музея им. Дональда Рубина (г. Нью-Йорк); датируется 1500–1599 гг.; традиция шангпа-кагью)

Рис. 4. Белый Шестирукий Махакала (<https://www.himalayanart.org>. Согласно описанию на сайте: тибетское происхождение; находится в коллекции Художественного музея им. Дональда Рубина (г. Нью-Йорк); датируется 1800–1899 гг.; традиция Гелуг)

Рис. 5. Четырехликий Махакала (<https://www.himalayanart.org>. Согласно описанию на сайте: монгольское происхождение; находится в коллекции Музея изобразительного искусства им. Дзанабазара (г. Улан-Батор); датируется 1800–1899 гг.; традиция Гелуг)